

Бай Мянэ узнал, что беременен, обычным прохладным утром.

В тот день он проснулся, как обычно, свернулся калачиком в объятиях Бо Цинъянь, потерся о нее щекой и собрался спать дальше. Объятия жены были очень теплыми, с легким ароматом холодной сосны — его любимым запахом. Но стоило ему чуть шевельнуться, как в желудке все перевернулось. Тошнота подступила к самому горлу — резкая, яростная, ее было совершенно невозможно сдержать.

Он торопливо выскочил из постели, бросился в угол и их вырвало так, что в глазах потемнело.

Закончив, он опустился на корточки. Все тело расслабилось и казалось ватным, веки покраснели. Жалобно всхлипнув, он обернулся и посмотрел на кровать.

Бо Цинъянь уже проснулась и сидела, накинув верхнюю одежду. Утренний свет пробивался сквозь щели оконной решетки, падая ей на лицо. Она по-прежнему выглядела отрешенной и холодной, и по ее лицу невозможно было прочитать никаких эмоций. Однако взгляд, которым она смотрела на Бай Мянэ, заставлял его чувствовать себя в странной безопасности.

— Подойди.

Бай Мянэ послушно зашагал к ней, но когда приблизился, ноги почему-то ослабли и едва не подогнулись, грозя рухнуть на колени.

Бо Цинъянь протянула руку и подхватила его — движение было быстрым, словно она заранее все предвидела. Она притянула его к себе и положила пальцы ему на запястье. Прохладные кончики пальцев легли на пульс.

Бай Мянэ в тревожном ожидании замер и тихо спросил:

— Жена... я, кажется, заболел?

Бо Цинъянь опустила на него взгляд.

Младший супруг запрокинул лицо, его влажные глаза были полны беспокойства и зависимости. Он не знал, что с ним происходит, знал лишь одно: ему плохо, и ему нужно найти свою жену.

— Ты не болен.

Бай Мянэ с облегчением выдохнул, но тут же снова напрягся:

— Т-тогда... что со мной?

Бо Цинъянь посмотрела на него, в ее голосе не было слышно никаких чувств:

— Ты беременен.

Бай Мянй остолбенел.

Он опустил взгляд на собственный живот — плоский, мягкий, по нему ни за что нельзя было догадаться.

Здесь... растет ребенок?

Ребенок — его и жены?

— Я... я беременен? — он поднял голову, его глаза сияли, переполненные чистейшей радостью.

— Жена, я беременен! У нас будет ребенок!

Он так обрадовался, что совершенно не знал, что делать. Схватив Бо Цинъянь за руку, он то хотел что-то сказать, то умолкал, не зная слов, и просто по-глупому улыбался.

Глядя на него, Бо Цинъянь позволила промелькнуть в глубине глаз едва заметной улыбке.

— Рад?

— Угу! — Бай Мянй отчаянно закивал. — Рад! Очень-очень рад!

Бо Цинъянь ничего не ответила.

Она лишь протянула руку, снова прижала его к себе и легко опустила ладони на его живот.

— Береги себя.

Бай Мянй потерся щекой о ее грудь и совсем тихонько произнес:

— Жена... я буду беречь себя... рожу тебе пухленького, хорошенького малыша...

Бо Цинъянь опустила на него взгляд.

Юноша прятался в ее объятиях, его уши покраснели, уголки губ изогнулись в улыбке, и всем своим существом он излучал бесконечное счастье.

Три дня спустя Бо Цинъянь вместе с Бай Мянем вернулась в секту.

Секта Небесного Меча — первая секта меча в мире бессмертных. Бо Цинъянь была личной ученицей главы секты, гением владения мечом, и ее положение внутри секты было исключительно высоким.

Всю дорогу Бай Мянь жутко нервничал.

— Жена... я понравлюсь главе секты?

— Жена... что мне следует сказать?

— Жена... может, мне стоит подготовить какой-нибудь подарок?

Бо Цинъянь выслушивала его вопросы всю дорогу и наконец остановилась у самых горных ворот.

Она опустила на него взгляд.

В его глазах плескались ожидания, волнение, тревога и крошечная капля страха, которую невозможно было скрыть.

— Ничего говорить не нужно.

Бай Мянь опешил:

— Но...

— Просто следуй за мной.

Бай Мянь заглянул ей в глаза и медленно кивнул.

— Угу! Я пойду за женой!

Крепко сжав в кулаке рукав Бо Цинъянь и глубоко вдохнув, он последовал за ней в горные врата.

Главный зал Секты Небесного Меча оказался величественнее любых зданий, что Бай Мяню доводилось видеть раньше.

Шагая вслед за Бо Цинъянь, он опустил голову и не смел глазеть по сторонам. Однако он чувствовал взгляды, падавшие на него — они ничем не отличались от тех, что бросали на него все, кроме жены, в Секте Линъюнь, словно разглядывали какую-то безделушку на продажу.

— Цинъянь, это тот самый Котёл, которого ты подобрала на стороне?

Раздался старческий женский голос — влажный, суровый и холодный.

Бо Цинъянь стояла рядом с ним, ее голос звучал ровно:

— Да.

— Хм, — этот голос насмешливо фыркнул. — Моя личная ученица из Секты Небесного Меча привела обратно Котёл. Не бойшься, что над нами будут смеяться люди, когда это откроется?

Лицо Бай Мяня побледнело, он втянул голову в плечи еще сильнее.

— Мастер-наставница, — подала голос Бо Цинъянь, и тон ее остался прежним. — Он — мой законный муж.

— Муж? — голос стал еще холоднее. — Разве какой-то Котёл достоин быть мужем ученицы Секты Небесного Меча? Цинъянь, не позволяй женской красоте ослепить тебя и заставить забыть о собственном положении.

Пальцы Бай Мяня впились в подол одежды.

Он не смел произнести ни слова, не смел поднять голову, ему оставалось лишь слушать, как эти слова падают одно за другим, вонзаясь в сердце, словно острые клинки.

— Довольно.

Раздался другой голос — чуть мягче предыдущего, но все так же пропитанный отчуждением.

— Раз Цинъянь привела его сюда, пусть живет, но Секта Небесного Меча — обитель практикующих Путь, и низкому Котлу не пристало красоваться на людях. Цинъянь, тебе ясна моя мысль?

— Ученица не позволит ему разгуливать где попало.

Даже если бы глава секты ничего не сказала, Бо Цинъянь и сама не позволила бы Бай Мяню получить свободу передвижения за пределами их жилища.

Услышав это, глава секты вновь перевела взгляд на Бай Мяня. Ее холодные глаза остановились на его животе.

— Слышала, ты беременен?

Бай Мянь испуганно втянул голову в плечи, но стоило ему вспомнить, что это ребенок — его и жены, как щеки сами собой вспыхнули и он тихо ответил:

— Да...

В зале снова поднялся шепот.

Глава секты взмахнула рукой, приглушая голоса.

— Цинъянь, следуй за мной.

Она поднялась с места и направилась в задние покои.

Бо Цинъянь бросила на Бай Мяня взгляд:

— Жди здесь.

Бай Мянь кивнул:

— Угу! Я буду ждать жену!

Бо Цинъянь ушла вслед за главой секты.

Бай Мянь остался один посреди огромного зала под бесчисленными взглядами со стороны. Опустив голову и втянув шею, он съежился в маленький комочек, отчаянно желая стать невидимкой.

Но чужие взгляды все равно жгли его кожу, словно тысячи иголок.

Прошло неизвестно сколько времени, прежде чем Бо Цинъянь вернулась.

Она подошла к Бай Мяню и взяла его за руку.

Бай Мянй поднял на нее глаза — его веки покраснели, но он героически сдерживал слезы.

— Жена...

Бо Цинъянь ничего не сказала, лишь крепче сжала его ладонь и повела за собой наружу.

И только когда Бай Мянй зашагал вслед за ней, его испуганное, метавшееся сердце наконец обрело покой.

<http://bllate.org/book/22395/2350074>